

На правах рукописи

Аксенова Марина Викторовна

**«СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В КАРТИНЕ МИРА Н.И. ГРЕЧА (ПО КНИГЕ
«ПУТЕВЫЕ ПИСЬМА ИЗ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ»)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Ильченко Наталья Михайловна

Официальные оппоненты:

Дмитриева Екатерина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, отдел русской классической литературы, ведущий старший научный сотрудник;

Абрамова Вероника Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, кафедра русского языка и литературы, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится «24» декабря 2020 г. в 13³⁰ ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ по адресу: Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 - и на официальном сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Николай Иванович Греч (1787 – 1867) – один из крупнейших журналистов и литераторов первой половины XIX века. Его литературное наследие обширно и включает в себя романы, травелоги, мемуары, переводы. Н.И. Греч стал издателем и редактором одного из лучших отечественных журналов – «Сын Отечества», в котором сотрудничали Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин и др. Значительную роль сыграли и его лингвистические работы: за один из учебников по русской словесности он был удостоен членства в Петербургской Академии наук. Диссертационное исследование посвящено изучению травелога «Путевые письма из Англии, Германии и Франции»¹ (1839), рассматриваемого в контексте оппозиции «своего» и «чужого». Это первое обстоятельное рассмотрение данного произведения. Имагологический подход, примененный в работе, в литературоведении используется довольно широко, что связано с интенсивным развитием новой дисциплины, исследующей создание и интерпретацию образа «другого» или «чужого» - неизвестной или малознакомой культуры, мира. Н.И. Греч стал автором нескольких травелогов, которые были написаны в результате частых поездок за границу. Эти произведения продолжили традицию литературных путешествий в русской литературе. **Актуальность** темы исследования связана с тем, что, несмотря на популярность имагологического подхода, нельзя сказать, что существует достаточное количество исследований, где он применяется в отношении к творчеству конкретного писателя или более узко — к исследованию одного произведения.

Выбор **объекта исследования** — оппозиции «свое»/«чужое», реализуемой в рассматриваемом травелоге и в целом в картине мира писателя, - объясняется уникальностью произведения, в котором это противопоставление актуализируется на многих уровнях. **Предметом исследования** выступают способы реализации

¹ Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Санкт-Петербург: Тип. Н. Греча, 1839. Ч. 1. 282 с. Ч. 2. 286 с. Ч. 3. 144 с.

оппозиции в оригинальном сочинении Н.И. Греча «Путевые письма из Англии, Германии и Франции».

«Путевые письма» представляют собой выдающийся пример травелога, отличающийся от прочих современных ему произведений как художественной манерой писателя, так и построением. Во многом Греч оказался новатором, опередив свое поколение и предвосхитив развитие литературы путешествий. В работе исследована картина мира Н.И. Греча, т. к. именно эта сложная структура отображает все богатство и уникальность творчества писателя, вместе с тем выявляя и отображенную в ней современную автору действительность, и показывая общий культурно-исторический контекст. Картина мира представляет собой своеобразный «слепок сознания», авторскую вселенную, где представлены темы, мотивы, образы в их художественной соотнесенности.

Творчество Н.И. Греча длительное время исключалось из историко-литературного процесса из-за перехода в консервативный лагерь. Довольно долго не было значимых исследований, раскрывающих художественное своеобразие наследия Греча. Можно выделить диссертацию Т.И. Тищенко, посвященную обзору творчества Греча, работу Л.В. Третьяковой о романе «Поездка в Германию», а также статьи о самом популярном романе «Черная женщина» Н.М. Ильченко². И если отдельные аспекты творчества Н.И. Греча удостоивались внимания исследователей, то его многочисленные путешествия оказались исключенными из историко-литературного процесса первой половины XIX века, хотя их значимость подчеркивали уже современники писателя (В.Г. Белинский, П.А. Вяземский, А.И. Герцен).

² Тищенко Т.И. Н.И. Греч. Литературно-общественные позиции и художественное творчество. Автореферат... канд. филологических наук. Харьков, 1997. 17 с.; Третьякова О. В. Межкультурный диалог в романе Н. И. Греча «Поездка в Германию» (лингвокультурологический аспект) // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 234-237; Ильченко Н.М. «Черная женщина» Н.И. Греча: К проблеме цветовой символики // Русская речь. 2004. № 2. С. 6-12. Ильченко Н.М. Итальянский миф в романе Н.И. Греча «Черная женщина» // Русско-зарубежные литературные связи: Межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород. 2014. С. 93-101.

Теме путешествия и литературного путешествия посвящены работы В.М. Гуминского, А. Шенле³; освещены история жанра путешествия, подробно исследованы отдельные примеры литературных путешествий В.А. Михайловым, В.А. Шачковой⁴. Также необходимо отметить работы А. Майга, О.В. Мамуркиной, Е.Ф. Пономарева⁵ и др., где авторы рассматривают специфику и особенности этого жанра. Называя исследуемые произведения «травелогом», тем не менее, авторы не делают предметом специального изучения тему отличия его от путешествия. В некоторых из указанных работ были предприняты попытки анализа травелога как отдельного жанра, выделения его специфических черт. Тем не менее, в настоящее время жанр травелога не изучен в той мере, чтобы говорить о его полной характеристике, и исследователи, называя отличительные признаки травелога, зачастую не сходятся в едином мнении.

Цель исследования: рассмотреть своеобразие и отличительные особенности реализации оппозиции «свое»/«чужое» в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча, ярком примере травелога первой половины XIX века, тем самым уточнить место Греча в процессе формирования традиции исследования новых миров и чужих культур в русской литературе.

Выдвигается следующая **гипотеза**: в травелогах Н.И. Греча актуализируется оппозиция «свой»/«чужой», при этом понятия «своего» и «чужого» со- и противопоставлены на разных уровнях: образной структуры, мотивов, системы персонажей, языковом уровне.

³ Гуминский В. М. Открытие мира, или Путешествия и странники. М.: Современник, 1987. 286 с.; Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2017. 608с.; Шенле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840. Санкт-Петербург: Академический проект, 2004. 272 с.

⁴ Михайлов В.А. Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях писателей XVIII-XIX веков. Дис. на соискание ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 224 с.; Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. № 3. С. 277–281.

⁵ Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. Philology and culture. №3 (37). Казань, 2014. С. 254-259.; Мамуркина О.В. Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 110-113.; Пономарев Е.Ф. Русский имперский травелог. НЛО 2017, 2. Советские травелоги: Западная Европа устами писателей 1920-30-х годов / Поверх барьеров с Иваном Толстым // Svoboda.org; Радио Свобода. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24551956.html>. (дата доступа 10.03.2019).

Для достижения поставленной цели необходимо, на наш взгляд, решить следующие задачи:

- исследовать специфику жанра травелога;
- рассмотреть имагологический подход к изучению травелога, понятие «картина мира» и его составляющие;
- проанализировать травелоги Н.И. Греча, определить их художественное своеобразие;
- представить историко-литературный контекст появления «Путевых писем из Англии, Германии и Франции»;
- выявить своеобразие авторского подхода в представлении «другого» («чужого»)⁶;
- проанализировать выражение авторской оценки и рефлексии в описании различных сторон жизни Англии, Германии и Франции;
- раскрыть жанровое своеобразие «Путевых писем из Англии, Германии и Франции»;
- определить место Н.И. Греча в историко-литературном процессе первой половины XIX века.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые большое значение уделяется личности Н.И. Греча в контексте литературы путешествий первой трети XIX века, привлекается внимание к творческому наследию писателя в целом. Одно из самых ярких произведений Н.А. Греча «Путевые письма из Англии, Германии и Франции», долгое время остававшееся без внимания исследователей, подробно рассмотрено как образец травелога первой половины

⁶ Традиционная бинарная оппозиция «свой»/«чужой» исследовалась Ю.С. Степановым, Ю.М. Лотманом и другими учеными. В имагологических исследованиях понятия «чужой» и «другой» используются как взаимозаменяемые и не противопоставлены. Пара «свой»-«чужой» имеет устойчивый характер в русском языке и закреплена в пословицах, поговорках, став, таким образом, частью культурного сознания. Вместе с тем, отдельное упоминание «чужого» может иметь негативную коннотацию («чужой» - недобрый, враждебный). В связи с этим в данном исследовании считаем возможным упоминание понятий «чужой» и «другой» как синонимичных во избежание отрицательной смысловой нагрузки при исследовании «не-своего». «Чужой», «другой» - неизвестный, незнакомый образ или явление.

XIX века. Впервые исследована картина мира Н.И. Греча, знание о которой крайне важно для понимания его произведений, рассмотренных не обособленно, но в контексте уже существующих традиций, а также дальнейшего развития литературы путешествий.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды, посвященные

- литературному путешествию и жанру травелога: В.М. Гуминского, А.А. Майга, Н.М. Масловой, Т.А. Роболи, Е.А. Стеценко⁷, В.А.Шачковой, А. Шенле;

- имагологическому подходу в литературоведении: Г.Д. Гачева, М.-Ф. Гийяра В.Б. Земскова, Х. Дизеринка, Ж.-М. Карре, Дж. Леерссена, Н.П. Михальской, М.И. Николы, А.Р. Ощепкова, Д.-А. Пажо, О.Ю. Полякова, Б.Г. Реизова, В.П. Трыкова, М. Фишера, В.А. Хорева⁸;

- проблеме картины мира: М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, А.Я. Гуревича, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана⁹, Ф.П. Федорова;

⁷ Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Знание, 1980. 116 с. Маслова Н.М. Путевые записки как публицистическая форма: (Становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). М.: Изд-во МГУ, 1977. 115 с.; Роболи Т.А. Литература «путешествий» // Русская проза. Л.: Academia, 1926. С. 42-73; Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII–XIX вв.). М.: ИМЛИ РАН, 1999. 312 с.

⁸ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. 510 с.; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.; Guyard M.-F. La littérature comparée. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. 127 p.; Земсков В.Б. Образ России в современном мире и другие сюжеты. СПб: ЦГИ Принт, 2015. 93 с.; Dyserinck H. Imagology and the Problem of Ethnic Identity // Intercultural Studies, 2003. № 1 (Spring). URL.: <http://interculturalstudies.org/ICS1/Dyserinck.shtml>; Carré J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand, 1800 – 1940. Paris: Boivin, 1947. 223 p.; Leerssen J. Imagology: History and Method // Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey / ed. M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam: Rodopi, 2007. P. 17-32; Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1995. 152 с. Михальская Н.П. Россия и Англия: проблемы имагологии [Текст] : уч. пособие. М.; Самара: Порто-принт, 2012. 222с.; Никола М.И. Западноевропейская литература Средних веков: учебное пособие / М. И. Никола, М. К. Попова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. 219 с.; Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251-253; Pageaux D.-H. Une perspective d'études en littérature comparée: l'imagerie culturelle // Synthesis. Bucarest, 1981. VIII. P. 169-185; Поляков О.Ю., Полякова О.А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. 162 с.; Реизов Б.Г. История и теория литературы. Л.: Наука, 1986. 318 с.; Трыков В. П. Французский литературный портрет XIX века / В. П. Трыков. М.: Флинта: Наука, 1999. 358 с.; Fischer M. Komparatistische Imagologie jenseits von "Werkimmanenz" und "Werktranszendenz" // Synthesis. Bulletin de comité de littérature compare de la république socialiste de Roumanie. Bucarest, 1982. № 9. P. 27-40; Хорев В.А. Восприятие России и русской литературы польскими писателями (Очерки). М.: Индик, 2012. 240 с. Хорев В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М.: Индик, 2005. 231 с.

⁹ Гуревич А.Я. Вопросы культуры в изучении исторической поэтики // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 154-167; Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур

- жизни и творчеству Н.И. Греча: Н.М. Ильченко, Л.В. Мацапуры, Т.И. Тищенко, О.В. Третьяковой, А.И. Рейтבלата¹⁰;

Исходя из цели и поставленных задач в диссертации применены следующие **методы исследования**: культурно-исторический, биографический, сравнительно-типологический, компаративный, имагологический.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в рассмотрении истории возникновения и функционирования термина «травелог», получившего широкое использование в отечественном литературоведении в последнее время, предпринята попытка разделить жанры путешествия и травелога, а также определить их общие черты. Уточнено использование термина «травелог» как в отечественном научном дискурсе, так и в зарубежном.

Проведенное исследование представляет интерес для дальнейшего изучения травелогов. Результаты исследования могут быть применены как для дальнейших теоретических исследований травелога как жанра, так и для более полного изучения творческого наследия Н.И. Греча. Уточнено место Н.И. Греча в контексте литературы путешествий, а также более масштабно — в контексте русской культуры в целом, привлечено внимание к его заслугам как писателя, журналиста, педагога, общественного деятеля.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании основных курсов и курсов по выбору по истории русской и зарубежной литературы, теории литературы, компаративистике, а также в издательской практике при комментировании текстов Н.И. Греча. Выводы, сделанные в работе, открывают возможности для дальнейшего изучения травелогов Н.И. Греча.

(семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избр. Статьи: В 3 томах. Таллин: Александра, 1991. Т. 1. С. 110-120. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб: Искусство-СПб, 2000. 704 с.

¹⁰ Мацапура Л.В. Традиции А. Радклиф в романе Н.И. Греча «Черная женщина» // Вестник Днепропетровского университета им. А. Нобеля. 2013. № 2 (6). С. 118-124; Рейтблат А.И. Наблюдательный наблюдатель: Н.И. Греч и III отделение // Литературный факт. 2018. № 10. С. 108-164.

Положения, выносимые на защиту:

1. Травелог является отдельным жанром, представляющим большой интерес для имагологического исследования. Травелог — жанр, имеющий свои особенности: путешествие, вымышленное или реальное как сюжетообразующий элемент, диалог с «другим», синтетичность жанра (мультижанровость). Сам термин «травелог», придя из английского языка, был переосмыслен в отечественном литературоведении и подразумевает художественную ценность произведения, рефлексию путешественника.

2. Картина мира писателя представляет собой пересозданную, «вторую» реальность, ремоделируемую им на основе реальной действительности — окружающего мира. В авторской картине мира основными доминантами выступают значимые для писателя идеи, темы и понятия. Сквозь призму таких доминант можно увидеть манифестацию авторских ценностей и представлений о мире.

3. Творческое и литературное наследие Н.И. Греча является изученным не в полной мере и требует более полного исследования. Большая часть его литературного наследия осталась неоцененной и в настоящее время представляет большой интерес для исследователей.

4. Новаторство Н.И. Греча как филолога недостаточно оценено. Его идеи в отношении понимания идентичности «другого» перекликаются с тем, что позднее будет предложено учеными-имагологами в XX веке. В частности, Греч выходит за рамки простого описания и стремится понять новый мир, в котором он оказывается.

5. Н.И. Греч в травелоге «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» сочетает разножанровые элементы, что придает полифоническое звучание всему произведению, в результате соблюдается баланс субъективного и объективного. Диалог с «другим» всегда ведется от лица субъекта, однако отдельные элементы повествования представляют собой объективный взгляд (исторические зарисовки, справочная информация и др.).

6. Сопоставление «свое»/«чужое» обнаруживается в описании увиденных стран, рефлексии автора. Все аспекты жизни (устройство городов, отдых, походы в театр, судопроизводство, образование и др.) представлены с точки зрения данной оппозиции и всегда имеют оценку автора.

7. Путешествующий автор не только исследует «другого», но и сам претерпевает изменения вследствие культурного диалога; тем не менее, он всегда возвращается к исходной точке - «своему».

Апробация исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры русской и зарубежной филологии факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Результаты исследования были публично представлены на научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского, регионального уровней: Международная научная конференция «Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, 2016); Всероссийская научная конференция с международным участием «Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков» (Нижний Новгород, 2016); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русско-зарубежные литературные связи» (Нижний Новгород, 2016); Международная студенческая научно-практическая конференция «Язык, культура ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве» (Нижний Новгород, 2016, 2018); International Postgraduate Roundtable and Research Forum cum Summer School (Hong Kong, 2017); Историко-культурная конференция «Даниил Гранин: жизнь, творчество, служение» (Санкт-Петербург, 2019); Международная конференция «Городской текст в английской и других европейских литературах» (Нижний Новгород, 2019); Международная летняя школа по русской литературе «Русская литература: история, текстология, источниковедение, комментарий» (Санкт-Петербург, 2020) и методических семинарах и заседаниях кафедры русской и зарубежной филологии ФГОБУ ВО НГПУ им. Козьмы Минина.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (233 наименования, в т.ч. 21 на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и научная новизна; устанавливается объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи; указываются теоретическая и методологическая основы исследования; рассматривается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту; представляются сведения об апробации результатов научного исследования.

В первой главе **«Имагологические аспекты изучения литературы путешествий»** изложена теоретическая база диссертации. Первый параграф первой главы **«Имагология - наука о познании «другого»** посвящен исследованиям российских и зарубежных ученых-имагологов. В параграфе акцентируется внимание на том, что эта наука ставит своей целью рассмотреть и исследовать образ «другого», а также историю формирования этого образа, что особенно актуально в настоящее время. Со становлением имагологии происходило углубление и расширение предметов ее интереса, появлялись новые ответвления: изучалась рецепция отечественных произведений в инонациональной среде, а также зарубежных произведений в российской среде, контактные связи, константы национальной культуры и др.

Результаты имагологических исследований, полученные, в частности, Н.П. Михальской, изучавшей рецепцию образа России в английской литературе, позволяют утверждать, что образ «другого» пластичен, подвержен влиянию окружающей среды, а также наделен типическими чертами, приписываемыми определенной народности или культуре. Свой вклад в развитие отечественной имагологии внесли такие ученые, как В.Б. Земсков, рассмотревший образ России в широком культурно-историческом контексте, В.А. Хорев, предложивший определенные теоретические основы для рассмотрения имагологических образов

(принцип этноцентризма, стереотипы), Г.Д. Гачев, исследовавший национальную идентификацию в контексте истории и культуры народа и др. Проблема национальной самоидентификации – одна из ключевых для современной отечественной имагологии. Задача имагологии состоит в том, чтобы, исследуя национальный образ, выявить составляющие его компоненты, определить его роль в контексте исторического и культурного развития народа. Для имагологии литература является ценным источником сведений о «другом», особенно верно это утверждение для литературы путешествий, когда само узнавание нового мира и культуры является побуждением к созданию произведения. В работах В.П. Трыкова раскрываются положения имагологии и имагопоэтики, рецепция русской культуры во французской литературе. М.И. Никола исследовала образ России в английской литературе, а также имагологию в контексте межкультурной коммуникации. Уникальность имагологического подхода в литературоведении отмечалась и А.Ю. Большаковой, установившей, что имагологический образ не всегда соответствует реальному, однако обладает своими законами возникновения и развития. В обширном исследовании О.Ю. Полякова и О.А. Поляковой представлена история и методология имагологии¹¹.

В середине XX века работы французских литературоведов Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяра привлекли особое внимание к имагологии, после чего интерес к ней только усилился. Из зарубежных ученых, занимавшихся проблемой национальных образов, можно отметить Х. Дизеринка, Д.-А. Пажо, М. Фишера. В настоящее время активным исследователем имагологии выступает и Дж. Леерссен.

В параграфе установлено, что образ «другого» («чужого») – уникальный образ, сложившийся в сознании (индивидуальном или национальном), вобравший в себя исторически и культурно укоренившиеся черты, приписываемые какой-

¹¹ Трыков В. П. Французский литературный портрет XIX века / В. П. Трыков. М.: Флинта: Наука, 1999. 358 с.; Никола М.И. Имагология как новая область исследований в российском литературоведении // Россия в литературе Запада / отв.ред. В.П. Трыков. М.: МПГУ, 2017 г. С. 5-15; Большакова А.Ю. [Б.н.] // Проблемы современного сравнительного литературоведения: Сборник статей / Под ред. Н.А. Вишневской, А.Д. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 93 с.; Поляков О.Ю., Полякова О.А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. 162 с.

либо группе. В контексте литературы путешествий «другой» отождествляется прежде всего с определенной нацией, т. е. выделение такой группы происходит по принципу места проживания, что вполне логично и обусловлено характером перемещения из одного места в другое. Однако, считаем, что образ «другого» может быть выделен и шире — на основании других характеристик. Образ «другого» обращает внимание на себя прежде всего тем, что имеет черты, неизвестные и слабо представленные в «своей» культуре. «Другой» может быть цельным либо дифференцированным образом. Так, Греч рассуждает о русском и нерусском, нерусское в свою очередь может быть немецким, английским и французским. «Другой» многомерен и неоднороден. Указано, что рисуемый Гречем образ обусловлен прежде всего его личными доминантами, выстраивающими картину мира писателя — по тому, как описаны страны, легко угадываются и приоритеты, и тревоги, и интересы писателя.

Второй параграф первой главы *«Картина мира как художественный способ моделирования действительности»* раскрывает понятие картины мира, истоки его появления. Традиционно считается, что понятие «картина мира» пришло в гуманитарные знания из физики, из трудов Г. Герца, М. Планка¹². В литературоведении подход, когда произведение рассматривается как система, был использован Д.С. Лихачевым, считавшим, что создаваемый автором мир является ключом к пониманию произведения, которое живет по особым географическим, психологическим и историческим законам. Рассматриваются взгляды М.М. Бахтина, считавшего автора создателем нового образа мира и нового бытия; Ю.М. Лотмана, определявшего картину мира как особые контуры мира, пространственную модель, запечатленную в произведении. Метод исследования картины мира при изучении литературного произведения был применен Ф.П. Федоровым при описании творчества немецких романтиков. Также Федоровым

¹² Отдельные исследователи также упоминают в качестве авторов, заговоривших о картине мира в гуманитарном контексте, Л. Витгенштейна и Л. Вайсбергера: Любимова Н.А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. 2011. № 4. С. 13.

была предложена теоретическая база для рассмотрения картины мира в художественном произведении. Являясь пересозданной реальностью, картина мира содержит доминанты (трансцензусы), которые являются опорами, на которых этот художественный мир сконструирован. Картина мира автора уникальна, субъективна и имеет свои особенности и закономерности, которые могут проявляться в образной, мотивной структуре произведения, своеобразном хронотопе и прочем. К таким доминантам относятся, в первую очередь, пространственно-временные парадигмы. Так, у Греча мы наблюдаем мир с совершенно четкими границами, как пространственными, так и временными. Можно с абсолютной уверенностью утверждать, где находится путешественник в тот или иной момент. Сами письма построены как записи, каждая часть которых предваряется кратким резюме — где, когда и что произошло. Однако и помимо этого повествование изобилует деталями, благодаря которым невозможно спутать Лондон с Парижем, а Дрезден с Версалем. Эти упоминания создают сеть повествования, на которой автор выстраивает свое путешествие, наполняя его впечатлениями и описаниями. Такое разделение реальности помогает определить и акцентировать общности и противоречия на основании, прежде всего, географического различия (что и заявлено в названии — указаны три страны как три мира, при этом автор является представителем России, мира четвертого).

Третий параграф первой главы *«Особенности жанра травелога»* посвящен исследованию этого жанра. Представлена история жанра с целью установления специфических черт травелога, уточнения его функций. Травелог имеет давнюю историю, вырастая из путевых заметок, дневниковых записей, путевых романов и очерков. Это специфический жанр со своими отличительными чертами, а именно: путешествие как сюжетобразующий элемент, диалог с «другим», рефлексия путешественника. Имеется отличие в использовании термина «травелог» в отечественном и зарубежном литературоведении. Термин «травелог» (travelogue),

введенный Б. Холмсом¹³ в качестве обозначения рассказа о путешествии, сопровождаемого показом фото- и видеоматериалов, в русскоязычной среде трансформировался в обозначение литературного жанра. Ведутся дискуссии об окончательном определении черт травелога, однако большинство исследователей согласны с тем, что это особый литературный жанр, в котором главным сюжетообразующим элементом является путешествие. Травелог исследует образ «другого», отношения с которым являются важным составляющим художественного мира такого произведения.

В отечественном литературоведении слово «травелог» используется для обозначения специфического литературного жанра, вызывающего много дискуссий в силу его неоднородности и недостаточной определенности. Этот термин используется в работах В.М. Гуминского, А. Шенле, А. Майга, О.В. Мамуркиной и др.

В параграфе представлен широкий контекст исследования травелога: от рассказов Геродота «Жития и хождения Даниила, игумена русской земли» до «Гения места» П. Вайля. Рассматриваются произведения Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, К.Н. Батюшкова, А.С. Грибоедова, А.Ф. Вельтмана. Выделены два направления, получившие развитие в русской литературе путешествий с XVIII века: документальное изложение путешествия и конструирование художественного текста на основании путешествий. Определена роль Н.М. Карамзина, автора «Дневника русского путешественника», в котором представлена новая Россия, а путешественник готов не только наблюдать, но и взаимодействовать с миром, являясь образованным человеком с широким кругозором. В параграфе отмечается и новаторство Фонвизина, в отличие от Карамзина придерживающегося обличающего тона и критикующего европейские страны. В параграфе исследуются и другие, более поздние травелоги: «Воспоминания о Сицилии» А.Д. Черткова, соединившие текст и иллюстрации,

¹³ Burton Holmes. [Электронный ресурс]. URL: www.burtonholmes.com (дата обращения 10.03.2019)

«Картины света» и «Странник» А.Ф. Вельтмана, искавшего новые художественные формы. Весь золотой век русской литературы путешествий создал прекрасную почву для поиска новых жанровых решений и форм. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча явились необычным по масштабу охвата и художественному своеобразию произведением, которое предлагало новый взгляд на традиционную форму.

Н.И. Греч почти повторил маршрут Карамзина в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» в 1839 году. Путешественник в них не только вел разговор с «другим», но и поучал, критиковал, бранил. Вырастая из дневниковых записей (хроники, посольских записок), травелог постепенно развивался в эпистолярной форме, становясь сложной структурой с разножанровыми элементами. Так, у Греча наблюдаем и роман путешествия, и сентиментальные элегические вставки, и исторические хроники, и горячие проповеди.

В травелоге на первый план выходит диалог культур и исследование собственной или чужой идентичности, при этом само путешествие служит не фоном для развития сюжета, а необходимым условием приближения к «другому». Таким образом, одним из основных признаков травелога является взаимодействие двух культур, двух миров – автора и места, которое он посетил. Оппозиция «свое»/«чужое» видится неотъемлемой частью травелога. Являясь литературным произведением, травелог не претендует на субъективность и полную беспристрастность. Образы, появляющиеся в нем, предопределены личностью автора, его художественным миром.

Вторая глава **«Своеобразие «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» в историко-литературном контексте»** раскрывает уникальные черты сочинения Греча. Первый параграф второй главы **«Травелоги первой трети XIX века: преемственность и традиции»** исследует контекст уже существующей к тому времени традиции литературы путешествий. В это время выходили самые разнообразные дневники, письма и наблюдения, авторами которых выступали как профессиональные литераторы (П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин,

И.А. Муравьев-Апостол, В.К. Кюхельбекер и многие другие), так и мореплаватели (в частности, В.М. Головнин, публиковавший свои впечатления в «Сыне Отечества»), военные, паломники и др. Подобная литература носила самый разнообразный характер, как по объему, так и по представляемым странам. Постепенно фокус смещался с элементарного описания географии к культуре народа, а далее — к попытке эту культуру угадать и понять. Отличие именно травелогов Греча от того, что издавалось в то же время или было издано ранее, заключается в последовательном анализе, который охватывает максимально широкий диапазон. Сам Греч внес значительный вклад в общую коллекцию травелогов, публикуя свои произведения, столь разные по характеру. Эпистолярный роман «Поездка в Германию» (1831) затронул вопросы культурной идентичности и сохранения традиций, «28 дней за границу, или Действительная поездка в Германию» (1835) уже нес в себе черты авторского стиля (смешение жанров, эклектика повествования), «Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии» (1843) представляли собой сравнение Италии и хорошо знакомой Гречу Германии, «Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии» (1847) были больше всего похожи на путеводитель сухим и беспристрастным изложением фактов и сведений о странах.

Очевидна преемственность «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» по отношению к «Письмам русского путешественника» Н.М. Карамзина. Почти в точности воспроизведен маршрут, герой Греча идет почти по тем же улицам, которые проходит герой Карамзина. Как и Карамзин, Греч описывает дома, транспорт, лица, устройство дворов. Однако огромная разница состоит в личности самого путешественника, который в 1838 году представляет собой солидного государственного чиновника, вовсе не склонного к тем же сентиментальным порывам, что и путешественник Карамзина.

Во втором параграфе второй главы *«Реализация оппозиции «свое»/«чужое» в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча»* рассматривается актуализация указанных категорий в травелоге, который стал

результатом поездки Греча за границу в 1837 году и вышел единой книгой в 1839 году с посвящением Министру Финансов Е.Ф. Канкрину на титульном листе. Противопоставление «свой»/«чужой» в травелоге реализовано вполне отчетливо, в первую очередь, в построении маршрута и соответствующем делении «Писем» на части. Путешествие начинается с отъезда в Англию, первого пересечения границы, далее путешественник следует во Францию, затем в Германию и, наконец, возвращается домой, выполнив, таким образом, почти полный круг (повествование останавливается в тополе Малороссии). Англия и Германия оказываются значительно ближе для путешественника, чем Франция, что выражено даже в отнесении ее на последнее место в названии, хотя по порядку следования это вторая страна, посещенная Гречем. Такая перестановка объясняется воззрениями самого автора, крайне негативно оценивающего те события, которые происходили во Франции, в частности, считавшего, что французы сами разрушили свою страну. Об этом сделано предупреждение читателю и та же мысль прослеживается в течение всего описания страны. Проведенный анализ позволил сделать вывод о хронотопе как важном элементе для выстраивания оппозиции «свое»/«чужое» в травелоге Греча. Пересечение пространственных и временных границ создает структуру произведения и обуславливает тон повествования.

Греч дает читателю широкий контекст своих наблюдений, рассказывая о политическом устройстве страны, архитектуре, традициях, одежде, разговорах, ценах, тюрьмах и прочем. Также для данного травелога характерна полифоничность, где есть и сухие отчеты, и исторические справки, и лирические переживания о Родине, и элегические вставки, связанные с ушедшими близкими людьми. Для всего Греч находит место, создавая уникальное по звучанию произведение.

Отводя центральную роль путешественнику, Греч предоставляет слово и множеству других персонажей, которые тоже разделены по принципу «свой» или «чужой». Среди них попутчики, приятели или новые знакомые Греча.

Обусловлено такое деление на «своих» или «чужих» в первую очередь близостью к русской культуре или схожестью во взглядах с самим автором. Отличительная черта «Путевых писем», сближающая их с романом, - наделение голосом разных героев и появление разных персонажей в тексте. В отличие от большого количества прочих путевых наблюдений, где попутчики скорее выступают элементом, зафиксированным документально наряду со временем отправления и маршрутом, в повествовании Греча персонажи имеют совсем другой характер. Попутчики, друзья, случайные знакомые встроены в систему представлений автора о «своем» и «чужом». Все они наделены голосами и судьбами, некоторые из них полностью вымышлены, некоторые имеют реальные прототипы или даже списаны с ключевых фигур того времени (например, граф Талейран, князь Меттерних, актер Зейдельман).

Сами страны в целом могут быть более или менее «своими» или «чужими», в зависимости от того, что в них наблюдает автор. Так, в Англии он восхищен работоспособностью и порядком, однако в описании отчетливо звучит мотив машины, на которые похожи сами англичане («ходячая таблица умножения»). Во Франции ведущая роль у мотива утраченного величия, также с Францией оказывается связан мотив игры и притворства. Германия представляет собой страну идиллического благополучия. Находясь в каждой из них, путешественник много пишет о России: о тоске по русскому слову, об оставленных друзьях, о любимом Петербурге. Отмечается, что деление на «своих» и «чужих» необъективно, но полностью зависит от близости или принадлежности к культуре самого путешественника.

В одном произведении Греч поместил и строки, напоминающие автобиографический очерк, и сентиментальные зарисовки, и размышления об исторических событиях. Хронотоп не ограничивается маршрутом путешественника, читатель следует за путешественником не только по городам, но и по эпохам. Греч совместил травелог, который мог бы написать исследователь, путешественник, а также травелог, наследующий сентиментальную традицию

Карамзина. Упоминается все, что затрагивает лично автора: стоимость ночевки в гостинице, неудобство местного распорядка дня, прекрасный или посредственный обед в трактире, попутчики - все, что может повлиять на его физический или душевный комфорт, обеспокоить или обрадовать. Однако, огромное место в «Путевых письмах» занимают и сведения справочного характера. Почти вся третья часть представляет собой сухое перечисление подробных сведений – Обзорение технических учебных заведений Франции и Германии (с позволения начальства, Греч присовокупил к книге и свой деловой практический отчет).

Третья глава **«Доминанты картины мира Н.И. Греча»** посвящена анализу структуры картины мира писателя. В картине мира Греча, исследуемой в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции», возможно выделить те элементы, которые составляют и поддерживают ее идейную целостность, позволяя автору реконструировать для читателя увиденную реальность. Такими доминантами в тревелогe являются язык, театр и литература. Выделенные доминанты нашли свое отражение в соответствующих параграфах. Первый параграф третьей главы **«Язык в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции»** устанавливает, что язык является не только инструментом понимания народной ментальности, но и посредником, мостом между двумя мирами. Сам путешественник легко переходит с одного языка на другой, перемещаясь не только в физическом, но и в лингвистическом поле. Он старается максимально точно воспроизводить местное наречие, внимательно вслушивается в разговоры, перенимая манеру общения, отдельные слова. При этом те, кто знают русский язык и способны на нем читать и говорить, немедленно занимают особое место в сердце Греча. Язык часто выступает поводом для сближения, при этом Греч часто делает первый шаг навстречу «другому». Он и в речи старается подражать приятелям и попутчикам, строя похожие фразы или выбирая те же слова. Включения иноязычной речи встречаются на протяжении всего повествования в «Письмах», однако магическими свойствами обладает именно русское слово: в письмах друзьям и беседах на родном языке путешественник находит утешение в

минуты отчаяния и тоски. Речь персонажей также отражает их национальную культуру: англичане прямолинейны и резки, старик-француз витиевато рассказывает легенды, немцы выражаются просто и незамысловато.

Отмечается, что путешественник предпочитает объясняться на языке той страны, в которой он находится. Речь на английском, французском и немецком языке наполняет повествование Греча: он приводит диалоги, упоминает вывески, рассуждает о различиях между диалектами. В результате проведенного сопоставительного анализа особенностей речи на иностранных языках в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» был сделан вывод о том, что язык является неотъемлемой частью культуры страны и представляет ее наравне с особенностями национальной архитектуры, обычаев, характеров. Греч считает, что понять и прочувствовать Великобританию можно только в полной мере владея английским языком. Отмечается современное звучание рассуждений Греча о языке в контексте современной лингвистической культурологии. Язык и речь на иностранном языке служат инструментами познания, попыткой примерить на себя образ англичанина, француза или немца. Исследованы изменения, наблюдаемые в речи самого путешественника: отличия в синтаксисе, выборе слов. В Англии путешественник стремится выражаться точно и метко, используя восклицания. В параграфе указывается новаторство Греча – он использует диалог для идентификации говорящего, а также для сближения с условным «другим», т.к. в диалоге Греч может уподобляться собеседнику, переходя вслед за ним на другой язык, копируя его слова и даже манеру речи.

Во Франции ярким персонажем с характерной речью становится пожилой попутчик Греча на пути в Версаль. Переданная легенда изобилует эпитетами, риторическими вопросами, патетическими интонациями, передающими ностальгическое настроение, сопровождающее эти главы.

Речь самого автора остается плавной, состоит из сложных предложений. Особенности речи персонажей, присутствующих в повествовании, очевидно заметны и ожидаемы. Слуги, простые люди, если и получают речевую

характеристику, то только в виде коротких, из двух-трех слов состоящих высказываний. Высшее общество, которое Греч считает достойным своего внимания, выражается всегда развернуто, даже поэтически. Англичане более склонны к императивам и побуждениям, французы - к пространным описаниям, немцы - к более коротким, по сравнению с прочими, фразам. Речь персонажей является отражением восприятия их самим путешественником. Англичане представляются ему элементами движущегося механизма огромной машины. Долгие разговоры им не свойственны. С Францией связаны особые переживания Греча. Это страна, пережившая революции и находящаяся не в самом лучшем положении. Поэтические описания и пространные разговоры дают возможность воссоздать былую красоту и величие страны. В Германии приземленный образ жизни, напротив, приводит к высказываниям более кратким.

Любопытны и перемены, происходящие с речью самого автора. Во Франции, как нигде больше, авторская речь изобилует эмоциями, что приводит к длинным фразам, усложненным конструкциям. Также именно во Франции Греч активно использует в речи все известные ему языки, смешивая их чаще, чем в других местах. Речевая характеристика героев отражает видение их путешественником. Однако для того, чтобы понять, Греч, находясь в чужой для него среде, сам адаптируется, обживает и присваивает ее себе, в том числе и через речь. Его фразы то короче, то длиннее, то более эмоциональные, то более импульсивные. Сам путешественник выступает зеркалом образа чужого. Он принимает некоторые черты чужой культуры, транслируя в эту же культуру уже свой измененный образ. Речевая характеристика служит средством создания образа «другого», а также способом демонстрации рецепции другой культуры автором.

Второй параграф третьей главы *«Театр и мотив театра как отражение реальности»* исследует присутствие театра в картине мира Греча, разбирающегося в театре вполне профессионально как критик и журналист. Представлен контекст, позволяющий судить о том, что театр в жизни самого

писателя играл значительную роль, а также отмечается влияние театра и театральной жизни на общественную жизнь первой половины XIX века. Описаны сложившиеся к тому времени традиции национальных театров, в частности, часто противопоставленных английского и французского. В параграфе рассматриваются и анализируются специфические черты театральной жизни в трех странах, посещенных Гречем. Отмечается часто ироническое отношение автора как к устройству театра, так и к репертуару, актерам и самой публике. Значительно уступающий русскому театру, английский театр предлагает путешественнику не самые блистательные постановки; устройством самого театра Греч также разочарован. Особое развитие тема театра получает в части, посвященной Франции, где театр перекликается с игрой и притворством. Сцена сама по себе позволяет показывать и перемоделировать реальность так, как делает это автор, создавая собственную картину мира. Немецким театрам уделено много внимания, при этом часто театральная тема дана сквозь призму темы родины: русские мотивы в постановках, русские произведения в репертуаре. Посещая спектакли почти в каждом городе, Греч обращает внимание как на мастерство актеров, так и на репертуар, дороговизну билетов, публику, сами здания театров, снова предлагая читателю широчайший контекст для понимания страны.

Сама идентичность путешественника как русского человека обуславливает особую «оптику» при исследовании театрального мира. Пристального внимания Греча заслуживает то, что так или иначе связано с его Родиной, например, пьеса «Беневский» в Англии построена на русских образах. Встреча с переводчиком-немцем «Горя от ума» Шнейдером, поразившим Греча своим бережным отношением к чужой культуре, открывает читателю уважение самого путешественника к «другому», он сетует на русскую небрежность при переносе пьес в отечественные театры, тогда как необходимо быть особо осторожным и уважительным. Также театр является и метафорой: сцены, разворачивающиеся перед путешественником, отчасти являются плодом его воображения, результатом его собственных ожиданий. Образы, мотивы, сложившиеся в устойчивые

представления о «другом», могут не иметь почти ничего общего с реальностью — как и театральная игра с реальной жизнью. Преображенная «вторая» реальность, воплощаемая в картине мира автора, подобна разыгрываемым действиям на театральных подмостках.

Третий параграф *«Писатель и путешественник в травелоге Н.И. Греча»* посвящен третьей выделенной доминанте, связанной с самоопределением автора. Акцентируется внимание на том факте, что, являясь по сути чиновником, Греч, тем не менее, определяет себя писателем, видя в этом и свои особенные права, и привилегии, и особый взгляд на мир. Литература выступает способом общения между далекими людьми, а также дает Гречу право судить обо всем на свете, делая его и участником событий, и в то же время отстраненным наблюдателем. Особая позиция путешественника, наделенного такими «сверхспособностями», позволяет ему увидеть и понять больше, чем обычному человеку. Греч позволяет себе иронию над популярными жанровыми формами и мотивами (например, романтическая встреча с попутчицей, так и не получившая дальнейшего развития, пародирует часто встречающийся сюжетный ход).

В параграфе представлены множественные напоминания Греча читателям «Путевых писем» о его авторстве другого популярного произведения «Черная женщина». Спустя четыре года в поездке Греч не только не забывает дарить экземпляр книги знакомым, но и указывает на это в «Путевых письмах», напоминая читателю о романе, отводя в повествовании место специальным эпизодам, направленным на поддержание интереса публики к книге. Греч — писатель, именно так он описывает себя, даже игнорируя тот факт, что в данной поездке он, в первую очередь, чиновник. О его государственной службе говорит лишь посвящение Е.Ф. Канкрину, его многочисленные знакомства с влиятельными людьми. На встречу с одним из них Греч попадает благодаря служебному рекомендательному письму, но затем дарит ему свою книгу, заявляя, что «литературные визитные билеты» служат гораздо лучше.

В параграфе исследуется особая созидаящая роль писателя, в которую верил Греч, а также его ответственность перед читателями. Это проявлялось в том числе и в многочисленных объяснениях, и в долгом эмоциональном предисловии к полному изданию «Путевых писем», написанному в ответ на полученные письма. Отмечается и открытость Греча, позволяющего читателям слышать не только свой голос, но и голоса других персонажей, а также других предшествующих писателей, отрывки из произведений которых он приводит в повествовании, включая их в полотно текста. Такое «соавторство» внутри травелога отличает «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» от множества других произведений подобного жанра.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Доказано, что травелог в настоящее время имеет исключительное значение в силу развития новой науки имагологии. Травелог — специфический жанр, в котором целью путешествия является диалог, активное и плодотворное взаимодействие с «другим», а также познание собственной идентичности.

Новаторство Н.И. Греча и главное отличие от современных ему травелогов заключается в том, насколько широко автор отразил исследуемые страны. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» являются уникальным произведением, в них нет характерной для прочих путевых писем неполноты и незавершенности. Греч разворачивает перед читателем широкую картину, где представлена страна во всем своем сложном многообразии. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» являются уникальным произведением не только по масштабу и охвату описываемых зарубежных реалий, но и по специфике выстроенной оппозиции «свое»/«чужое». Греч противопоставляет самоидентичность образу «другого» и вступает с «другим» в сложные отношения, находя общие черты и различия. Автор не боится покинуть условные рамки «своего» и пытается приблизить «другого» к себе, насколько это для него возможно. В каждой из посещенных стран самоидентичность путешественника выступает константой, на которую он опирается, исследуя новую культуру.

Травелог, являющийся жанром, соединяющим в себе самые разные элементы, у Греча стал особенно многогранным: в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» мы находим и путевой дневник, и путеводитель по городу, и элегические строки, и завязки романа, и лирические переживания, и справочные сухие описания.

Рассмотрены особенности создания образа «другого», влияние новой среды на путешествующего героя. Доказано, что автор стал не просто пассивным наблюдателем и пересказчиком происходящего вокруг, но сам вовлечен в активный процесс культурного взаимодействия. Продемонстрированы изменения, происходящие с путешествующим автором, затрагивающие его идентичность.

Представлено своеобразие хронотопа в «Путевых письмах». Показано, что выбор места задает ритм и рамки травелогу, однако они довольно пластичны. Время в произведении нелинейно и связано с внутренними переживаниями путешественника.

Доказано, что оппозиция «свое»/«чужое» в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» является не жесткой структурой, а гибким соединением, позволяющим наладить эффективный культурный диалог между путешествующим автором и «другим». Показаны изменения, происходящие с автором вследствие этого диалога.

«Путевые письма» - это срез эпохи, представление трех стран в многомерном измерении, данное через призму субъективного восприятия автора; это и энциклопедия, где содержатся сведения о распорядке дня в каждой стране, транспортной системе, ценах на гостиницы, архитектуре, театрах, государственном устройстве, судебной системе, тюрьмах, книгопечатании, школах. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» стали не только занимательным чтением для современников Греча, не только остались в истории литературы как прекрасный образец произведения в жанре травелога, но и по-прежнему представляют интерес с точки зрения познания иной культуры.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Аксенова М.В. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839) в социокультурном пространстве // Вестник НГЛУ. - 2017. - Выпуск 38. - С. 142-150.
2. Аксенова М.В. Речевая характеристика как способ создания образа «другого» в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839) // Гуманитарные науки и образование. - 2018. - № 2 (34). - С. 142-146.
3. Аксенова М.В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2018. - № 3 (31). - С. 170-176.
4. Аксенова М.В. «Примечания к путеводителю» Даниила Гранина: имагологическое прочтение / М.В. Аксенова, Т.Г. Чарчоглян // Казанская наука. - 2019. - № 12. - С. 15-17. (Доля авторского участия – 0,5).

Другие публикации:

5. Аксенова М.В. Лондон как особый локус в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина и «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча // Studia Rysycystyczne. - 2017. - Vol. 25. - С. 11-20.
6. Аксенова М.В. Образ машины как ведущий в восприятии Англии (на материале «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839) // Русско-зарубежные литературные связи : сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Нижний Новгород : Изд-во Мининского ун-та, 2017. - С. 266-270.
7. Аксенова М.В. «Театральная тема» в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи : коллективная монография. - Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017. - С. 16-21.
8. Аксенова М.В. «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839) в историко-литературном контексте эпохи // Грехневские чтения: Литературное произведение в системе контекстов. - Нижний Новгород : Книги, 2017. - Вып. 7. - С. 63-68.

9. Аксенова М.В. Образ Германии в путевых письмах Н.И. Греча / М.В. Аксенова, Н.М. Ильченко // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве : материалы международной научно-практической конференции. - Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ, 2016.- С. 112-116. (Доля авторского участия – 0,5).
10. Аксенова М.В. «Самые движимые люди в мире»: образ француза в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839) // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве : материалы научно-практической конференции 5-6 октября 2017. - Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ, 2017. - С. 16-19.
11. Аксенова М.В. Образ попутчика в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» (1839) Н.И. Греча // Городской текст в английской и других европейских литературах : сборник статей по материалам конференции. - Нижний Новгород : Изд-во Мининского университета, 2019. - С. 87-91.
12. Аксенова М.В. Особенности хронотопа в травелогe (на примере «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча) / М.В. Аксенова, Т.Г. Чарчоглян, А.Н. Садиева) // *Juvenis scientia*. - 2019. - № 2. - С. 15-17. (Доля авторского участия – 0,4).